

— Горькая правда глаза колет, — Ли Аньцин посмотрел на него. — Урок Су Тао перед глазами, так что держи себя в руках.

Ли Сяньфу прислушался, но не принял слова всерьёз. Если разобраться, во-первых, у него были хорошие отношения с Цинь Цзинем, а общий враг лишь укреплял их связь. Во-вторых, его мышление всё ещё не до конца перестроилось: к противоположному полу он по-прежнему относился с куда большей настороженностью, чем к своему.

Ограничившись кратким предостережением, Ли Аньцин собрался уходить.

Перед тем как тот вышел, Ли Сяньфу с надеждой спросил:

— Второй брат, признайся, ты ведь тоже сидишь на шее у отца?

У того явно был свободный график: Ли Хуайчэнь спозаранку умчался в компанию разгребать дела, а Ли Аньцин, напротив, после возвращения из Древней деревни Тяньси бездельно отсиживался дома.

Замрев с рукой на дверной ручке, Ли Аньцин чуть повернул голову и озвучил невероятно жестокую правду:

— Мои личные активы больше, чем у старшего брата.

Самый бедный в семье, Ли Сяньфу тут же почувствовал, как воздух стал горьким на вкус.

— Папа, у тебя всё ещё есть я, — заговорил Ли Шаша, едва захлопнулась дверь.

— Угу, — отозвался Ли Сяньфу.

Не напомним тот, он бы и вовсе забыл, что под боком растёт маленький расточитель, обожающий возиться с роботами.

Не замечая страданий отца, Ли Шаша переключился на керамическую вазу, принимаясь придирчиво её рассматривать.

Ли Сяньфу подошёл к окну от пола до потолка и увидел, как полицейский, посмотревший записи с камер наблюдения, уходит по дорожке.

— Даже не знаю, чем закончится этот фарс, — со вздохом сказал он, качая головой.

Су Тао поступила слишком радикально. Она могла бы выбрать более безопасный способ — например, заблудиться в горах или устроить несчастный случай с лёгкими травмами. Но нет, ей потребовалось поднять шумиху на весь свет.

Ли Шаша, с сожалением отметив дефект вазы из-за неправильного времени обжига, пробормотал разумный анализ:

— Управляющий исчез, в компании смута, Цинь Цзяюй даже при желании не сможет вмешаться. Те, у кого есть зубы, сейчас наверняка обдумывают, как делить принадлежащие Су Тао акции.

Только в подобной ситуации Цинь Цзяюй способна испытать настоящее беспокойство. Ей может быть всё равно, жива ли её невеста, но видеть, как другие у неё на глазах прибирают к рукам чужое добро, ускоряя этот процесс, — от такой досады она не отвяжется до конца дней.

Вздых Ли Сяньфу угас, так и не сорвавшись с губ:

— Старший брат и Цинь Цзинь правы: составляя планы против женщины, ослеплённой любовью, лучше сто раз всё взвесить.

Анализировать с логической точностью человека, у которого эмоции в любой момент могут взять верх над разумом, — слишком рискованная затея. Вряд ли даже Цинь Цзяюй предполагала, насколько сильно Су Тао жаждет стать её официальной женой.

Пока Ли Сяньфу размышлял о том, какой финал устроила Су Тао, угодливый Чэнь Хань передал ему новые вести. Как управляющий курортом, Чэнь Хань лично отвёл полицейских в комнату охраны для просмотра записей. На видео было снято, как Су Тао силой затолкали в машину у самого входа в комплекс.

— Чистой воды похищение, — оценил ситуацию Чэнь Хань, не удержавшись от личной оценки.

Ли Сяньфу поблагодарил его и повесил трубку, после чего произнёс, обращаясь к Ли Шаша:

— Избитый сюжет. Пройдёт немного времени, и похитители сами явятся с повинной. Отработают пару лет в тюрьме в обмен на солидный куш.

— А если похитители решат притворный сценарий претворить в жизнь или после выхода из тюрьмы начнут шантажировать?..

Ли Сяньфу покачал головой, перебивая:

— Су Тао не настолько глупа, чтобы раскрывать свою личность. Если она умна, то заранее расписала похитителям их роли и оставила задел на крайний случай.

Пока они разговаривали, умные часы Ли Шаша пискнули. Пришло сообщение от старика Ли с просьбой прийти в плодовый сад.

— Почему он написал мне? — спросил Ли Шаша.

Ли Сяньфу задумался: похоже, пока он говорил с Чэнь Ханем, кто-то пытался до него дозвониться. Старик Ли не смог связаться с ним напрямую, вот и написал Ли Шаша.

.

Погода посвежела, в саду было нежарко. Повсюду росли грушевые деревья, издали казавшиеся сплошным золотисто-оранжевым морем.

У изгороди разговаривали двое пожилых мужчин. У собеседника старика Ли голова рано побелела от седины, хотя лицо выглядело довольно молодым. Случайно заметив приближающегося Ли Сяньфу, он на мгновение опешил, а затем произнёс:

— Этот парень выглядит красивее любого артиста.

Старик Ли усмехнулся:

— Унаследовал привлекательность своей матери.

В отличие от своего характера, Тао Хуайсю вовсе не выглядела хитрой или проницательной — в её чертах не было и намёка на агрессию. В облике же Ли Сяньфу сочеталась резкость старика

Ли и невинность Тао Хуайсю, создавая уникальное обаяние.

— Красивый! — раздался тоненький детский голосок.

Девочка с задорными хвостиками оказалась внучкой собеседника. Её глаза были большими и лучистыми.

Услышав это, старик Ли от души рассмеялся, а затем пошутил:

— А не сосватать ли нам их с детства?

Такие шутки между старшим поколением — обычное дело. Собеседник тут же расхохотался и хлопнул в ладоши:

— А что, отличная идея!

Затем он повернулся к Ли Шаша:

— Но сначала надо спросить у этого юного красавчика. Нравится тебе наша малышка?

Ли Шаша ответил не сразу. Он спокойно посмотрел на девочку и спустя мгновение спросил:

— Скажи, пожалуйста, ты знаешь наизусть «Доклад о начале похода»?

— ...

— Если с литературой плохо, ничего страшного, — Ли Шаша переключился на математику. — В одной клетке сидят куры и кролики. Всего тридцать пять голов и девяносто четыре ноги. Сколько там кур?

Под деревьями воцарилась мёртвая тишина.

Получив подряд два таких вопроса, девочка растерянно захлопала глазами, а затем сработал детский инстинкт: она громко ахнула и залилась горькими слезами.

Увидев, что внучка расплакалась, дедушка не только не рассердился, но и вовсе зашёлся смехом. Гладя малышку по голове, он утешил её:

— Ничего-ничего, милая. Вчера этот братик в гончарной мастерской едва собственного дедушку до слёз не довёл.

Старик Ли: — ...

Ужас быть разгромленным Ли Шаша во время лепки из глины снова невольно всплыл в его памяти.

Поплакав пару секунд, девочка снова задорно захихикала. В этот момент из складского помещения вышел работник сада и протянул им корзины:

— До пяти килограммов бесплатно, всё, что выше — по фиксированной цене.

Сад существовал главным образом для развлечения гостей, а не ради прибыли.

Дети любят бегать где попало, поэтому дедушке приходилось постоянно следовать за

малышкой. Стоило им ступить на землю, как обе семьи быстро оказались на приличном расстоянии друг от друга.

— А моя сестра?.. — начал Ли Сянфу.

— Ушла вместе с твоим старшим братом, у неё ещё картинная галерея на руках.

На этом фоне бездельное положение Ли Сянфу проявилось ещё ярче.

Старик Ли позвал его не только ради того, чтобы насладиться сбором фруктов. Это был намёк: на отдыхе занимайся отдыхом и не лезь в дело об исчезновении.

Меньше забот — всегда к лучшему. Ли Сянфу сосредоточился на сборе груш, собираясь коротать так всё утро.

Старик Ли отошёл поболтать со старым другом, а Ли Сянфу остался кружить неподалёку, неспешно собирая груши. Когда он в очередной раз поднял голову, то неожиданно увидел до боли знакомую фигуру.

Простой случайностью это было не объяснить. Ли Сянфу с улыбкой спросил:

— Ты тоже пришёл собирать фрукты?

— По приглашению, — ответил Цинь Цзинь.

Спустя секунду Ли Сянфу перевёл взгляд на Ли Шаша, задумчиво стоявшего рядом, и приподнял бровь:

— А ты у нас, оказывается, способный.

— У меня есть веская причина, — с серьёзным видом объяснил Ли Шаша. — В последнее время при выполнении домашних заданий на каждый предмет у меня уходит в среднем на две секунды больше обычного.

Ли Сянфу без лишнего шума опустил корзину, понимая, что тот не стал бы говорить подобное без причины.

— Полмесяца назад у меня начались периодические головокружения, — нахмурился Ли Шаша.

— А недавно я даже один раз перед психологом случайно обнажил электронный глаз.

В целом его скорость реакции замедлилась на полтакта.

Выслушав всё, Ли Сянфу прислонился к дереву, погружившись в глубокие раздумья. Время от времени он поднимал глаза на Ли Шаша, а спустя некоторое время на его лице проступила серьёзность:

— До сих пор единственное, что заставляло тебя чувствовать себя неудобно, — это те камни.

Ли Шаша кивнул.

На вилле он не придавал этому значения: в конце концов, как бы ни была способна Цинь Цзяюй, она не смогла бы тайно закопать камни прямо под виллой семьи Ли.

— После приезда на курорт симптомы не исчезли, а значит, это не связано со школьной

обстановкой, — продолжил Ли Шаша.

Сделав паузу, он добавил:

— Честно говоря, я и сам не уверен, произошёл ли сбой в механизме.

Дискомфорт, который он ощущал, был сопоставим лишь с лёгкой человеческой головной болью. Однако за годы напарничества с Ли Сяньфу он насмотрелся на то, как люди в усадьбе плели козни и травили друг друга, поэтому при малейшем шорохе Система рефлекторно переходила в состояние повышенной готовности.

Разъяснив всё от начала и до конца, Ли Шаша наконец открыл причину, по которой позвал Цинь Цзиня: если даже Ли Сяньфу не сможет обнаружить аномалию, он собирается взять все свои вещи и попросить Цинь Цзиня провести последовательную проверку.

<http://bllate.org/book/18300/1757238>